

Цзи Ици последовала за слугами поместья Цинь и нашла внутренний двор Цинь Си. В тот момент Цинь Си, разгневанная, сидела перед туалетным столиком.

— Сестренка, — Цзи Ици подошла к ней со спины.

Цинь Си обернулась:

— Чего болтаешь? Кто тебе сестренка?

— Ты, конечно, — Цзи Ици подняла руку и погладила её по голове. — Ты двоюродная сестра Его Высочества, значит, и мне приходишься сестрой.

Цинь Си сбросила её руку:

— Не притворяйся, брата здесь нет.

— Я искренна, — Цзи Ици моргнула и обошла её сбоку. — В конце концов, ты единственная сестра по линии его матери. Слышала, вы даже ближе, чем с Шестой принцессой. Я просто хочу наладить с тобой отношения.

Цинь Си холодно ответила:

— Не нужно. Твои фальшивые ужимки вызывают лишь раздражение.

— Ладно, признаюсь, у меня есть личный интерес, — Цзи Ици посмотрела на неё через медное зеркало. — Ты ведь всего лишь его двоюродная сестра, а не родная. Ты можешь выйти за него замуж.

Хотя барышня из клана Цинь на юго-западе вряд ли согласилась бы стать наложницей, кто знает, вдруг Цинь Си упрется и во что бы то ни стало захочет попасть во Восточный дворец? С такой степенью родства Ци Лин наверняка пожалела бы её больше.

— Я не выйду за неё! — Цинь Си резко вскочила. — Я воспринимаю её как брата, я её совсем не люблю! Не надо додумывать за меня, будто я собираюсь с тобой соперничать.

Цзи Ици пожала плечами:

— Так даже лучше.

— В любом случае...

— Я... — Цинь Си хотела возразить, но сникла.

Гу Чжао видела, что та лишь зря упрямится. Гу Чжао поджала губы и, опустив голову, ушла. С самого детства ей приходилось через многое проходить.

Цинь Си понизила голос:

— Ты любишь её, что бы ни случилось?

— Она тебя не любит, я для неё лишь щит.

Цинь Си коснулась своего подбородка:

— Я верю.

— Нет, я вижу, — Гу Чжао закусила губу, прижимая руку к груди. — То, как она смотрит на тебя, — это то же самое, как я смотрю на неё.

— Возможно, когда-то она и испытывала чувства к Его Высочеству, но сейчас этого точно нет, — она чувствовала эти перемены.

Цинь Си развернулась к ней:

— А ты? Ты любишь её?

— Убирайся отсюда немедленно.

В крайнем случае, она заберет нынешнего наследника и сбежит на край света.

Ци Лин шевельнула пересохшими губами:

— Она тебя обманула.

Гу Чжао горько усмехнулась:

— Я не смогу это принять.

— Хм... смотря в чем был обман, — взгляд Цзи Ици скользнул по её лицу. В чем же Ци Лин её обманула? Это было страшно, страшнее ничего и быть не могло.

— Я хочу побыть одна, — Цинь Си было очень больно.

Когда Ци Лин впервые сказала, что хочет открыть ей тайну, она тоже подготовила её психологически. До того как услышать правду, Цинь Си думала, что ничто не сможет поколебать её сердце, однако...

— Я обещаю, что не причиню ему из-за этого вреда.

— Тогда убирайся из столицы. Это я могу устроить.

Цзи Ици похлопала её по плечу:

— Тогда я подожду тебя во внешнем дворе.

— Она сама сказала мне, что любит вас, — в глазах Гу Чжао сквозила ревность. — Любит с самого детства, хочет выйти только за вас.

Цинь Си с глухим стуком снова села на стул:

— Хм, ты просто её не любишь.

— Впрочем, тебя это не касается, — Ци Лин взглянула на неё и холодно добавила: — Она тебя не любит, не смей к ней приставать.

Это было сделать довольно просто. Цинь Си всегда сама бросалась к тем, кто ей нравился, а тех, кто не нравился, использовала как прикрытие, и ей это даже нравилось. Она любила кузена-наследника, а не кузину-наследницу. Верно, она до сих пор не могла с этим смириться.

Гу Чжао опустила голову, словно погрузившись в воспоминания.

Цзи Ици усмехнулась:

— Она обманула тебя, ты не смогла это принять, поэтому решила, что и я не смогу?

— Конечно, — Цзи Ици встретила её взглядом и ответила твердо: — Я осталась в столице ради него, три года бесчисленных усилий — всё ради него.

— Брату не следовало на тебе жениться.

Ци Лин оставалась невозмутимой:

— Мы лишь брат и сестра.

Ци Лин скрестила руки на груди:

— Значит, ты её тоже не любишь.

Цинь Си стиснула зубы:

— А если... если она тебя обманула?..

Гу Чжао сжала ладони:

— Я буду держаться от неё подальше.

Цинь Си фыркнула:

— Мастак ты языком чесать.

Цинь Си оплакивала свою любовь.

— Если это касается угрозы его жизни и он обманул меня ради этого, я могу принять такой обман, — серьезно ответила Цзи Ици. Её мысли уже улетели к тому, что наследник — вовсе не наследник, а подмена, но ведь характер Его Высочества изменился три года назад, и полюбила она его тоже три года назад. Так что она любит нынешнего наследника, а является ли он прежним — какое ей до этого дело?

Цзи Ици улыбнулась:

— Теперь мы можем жить в мире?

Ци Лин потеряла переносицу, взгляд её был мрачен. Отношение Цинь Си к ней действительно изменилось, но она не была уверена, любит ли её Цинь Си до сих пор.

Немного погодя Цзи Ици вернулась, подскочила к ней с таинственным видом и прошептала:

— Сестренка рассказала мне секрет.

Ци Лин вздрогнула:

— Какой секрет?

— Это девичий секрет, — Цзи Ици звонко рассмеялась, усаживаясь рядом. — Так что тебе знать не положено.

Ци Лин:

— ...

— Ну скажи мне, — Ци Лин потрясла её за руку.

Цзи Ици ткнула её пальцем в щеку:

— Ласки не помогут.

— Хоть намекни? Ну хоть чуть-чуть. — Ци Лин продолжала трясти её за руку.

Цзи Ици лукаво улынулась:

— Тогда давай, когда вернемся, поменяемся одеждой? Я хочу увидеть тебя в женском платье.

Ци Лин отдернула руку:

— И не надо.

— Мы же будем у себя в комнате, никто не увидит, — теперь пришла очередь Цзи Ици трясти её за руку, глядя с мольбой. — Ну пожалуйста?

Ци Лин нахмурилась:

— Нет.

— Почему? — Цзи Ици уставилась на неё черными глазами.

Ци Лин отодвинула стул подальше:

— Просто нет.

Цзи Ици пытается её проверить?

— Чего убегаешь? — Цзи Ици бросилась следом.

Ци Лин нахмурилась:

— Тебе не кажется, что ты ведешь себя странно? Где это видано, чтобы жена заставляла мужа носить женское платье?

Цзи Ици надула губы:

— Просто я считаю, что в женском ты выглядишь красивее. Неужели ты боишься, что я на самом деле люблю женщин?

У Ци Лин перехватило дыхание. Её Кронпринцесса и правда умела удивлять.

— Эх, наставник всегда говорил, что красивые женщины — это лисицы-оборотни, поэтому не разрешал мне с ними общаться. Благодаря ему, сколько лет я провела вне дома, но почти не видела красивых женщин, — Цзи Ици вздохнула, а затем сменила тон: — Но вернувшись в столицу, я поняла, как много вокруг красавиц! Все такие прекрасные, только вот телом слабоваты.

Ци Лин ответила с ноткой сложности в голосе:

— А великий лекарь Мин Жуюэ? Неужели она некрасива?

— Нет, — Цзи Ици подперла лицо руками. — Мой наставник — прекрасная женщина.

Ци Лин улыбнулась:

— Неудивительно. Красавицы завидуют друг другу.

— А мне кажется, красавицы должны поддерживать друг друга, — Цзи Ици вскинула брови и небрежно развалилась на стуле. — До твоего появления я любила наблюдать за столичными аристократками и особенно любила им помогать.

Хотя поначалу знатные дамы презирали её, считая деревенщиной, со временем, поняв, что она не представляет для них угрозы, они стали с ней играть и даже учили премудростям выживания в столице. Однако...

— После твоего появления я полюбила именно тебя, потому что ты самая красивая, — Цзи Ици не скрывала причин своей симпатии к Ци Лин. — Но ты понравилась и им, и тогда мы разругались.

Ци Лин хлопнула в ладоши:

— Потрясающе, сплошные повороты сюжета.

— Эх, мужчины — сплошное бедствие, — снова вздохнула Цзи Ици.

Ци Лин согласилась с ней:

— Ты права.

Они еще немного поболтали, и Цзи Ици временно забыла о женском платье.

Наступил полдень, и Цинь Си наконец показалась. Ци Лин пригласили на почетное место, Цзи Ици села рядом с ней за один столик. Цинь Си сидела поодаль, пребывая в унынии. Все мужчины клана Цинь охраняли юго-запад, и хотя братья Цинь Си уже были женаты, детей у них пока не было, поэтому в столичном поместье жили только супруга гогуна и Цинь Си.

Перед ними расставили богатый обед, и Ци Лин принялась накладывать еду для Цзи Ици. Цинь Янь хотела помочь, но Ци Лин не позволила. Цинь Си пристально смотрела на них, явно недовольная. Супруга гогуна толкнула её локтем и даже пнула под столом.

Цинь Си недовольно зыркнула на неё. Супруга гогуна тихо кашлянула и завела разговор:

— Завтра нужно отправлять Кронпринцессу в дом родителей. Его Высочество уже подготовил подарки для визита?

— Цинь Янь, должно быть, уже всё подготовила, — Ци Лин никогда не вникала в подобные мелочи.

Цинь Янь кивнула:

— Всё уже готово.

Цзи Ици обняла её за руку:

— Ничего страшного, сгодится всё что угодно.

— Как можно! — супруга гогуна не согласилась. — Его Высочество — наследник, Кронпринцесса тоже из клана Цзи, если подарки будут скудными, разве не станут люди смеяться?

Супруга гогуна была прямолинейна, но Цзи Ици ничуть не смутилась и весело рассмеялась:

— Тетушка права.

Ци Лин продолжила подкладывать ей еду:

— Ешь больше.

Супруга гогуна замолчала и лишь подгоняла Цинь Си. Обед прошел в тягостной тишине. Как только Цинь Си поела, она сразу ушла — гнев её был велик, и у Ци Лин разболелась голова.

Супруга гогуна проводила их. Как только они сели в карету, Цзи Ици придвинулась ближе:

— В чем именно ты её обманула?

Чувствовалось, что Цинь Си в смятении: она хочет сблизиться с Ци Лин, но чего-то боится.

— Я и сама не знаю, у неё девичий нрав, то холод, то жар, — Ци Лин притворилась, что не понимает. — Она сказала тебе, что я её обманула?

Цзи Ици прильнула к её плечу:

— Да. Она раньше любила тебя, но из-за твоего обмана разлюбила.

Ци Лин вздохнула с облегчением:

— Ну и хорошо.

Её сестра достойна лучшего мужчины в мире, а не должна всю жизнь играть с ней в фальшивый брак. Но тут же она подумала: а как же быть с Цзи Ици? Она может тянуть год-два, но не всю жизнь.

— Она, должно быть, любила тебя с детства, раз смогла пересилить себя и вырвать эту любовь... — Цзи Ици подняла голову и пристально посмотрела на неё. — Муж, в чем же ты её обманул?

Ци Лин глубоко вздохнула:

— Два года. Дай мне два года. Через два года я всё расскажу, и тогда делай со мной что хочешь.

Она была искренна и серьезна. Цзи Ици коснулась её лица:

— Что значит делай что хочешь? Ты — правитель, я — подданная, как я могу решать твою судьбу?

— Ты можешь делать всё, что пожелаешь, — твердо решила Ци Лин.

Если бы она женилась на ком-то другом, возможно, оставила бы всё как есть, но она выбрала Цзи Ици. И теперь речь шла не просто о том, чтобы пустить всё на самотек — даже клан Цзи, стоящий за ней, требовал переосмысления.

— Мы — супруги, — Цзи Ици обвила её шею руками, потираясь щекой о её щеку. — В любое время мы должны делить и радость, и беду.

<http://bllate.org/book/20001/1972795>